

В.В. Пугачев

Башкирский государственный университет

ПАРАДОКСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ АБЕРРАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО КОНТЕНТА РАЗНЫХ ВЕКОВ

Время скрывает большие и малые события, имена участников. В истории журналистики мало знать из смежных наук явления и имена героев, необходимо найти нужную публикацию из XIX или XX в. Только в двух городах достаточно архивов и научных библиотек — в Москве и Санкт-Петербурге. В провинции сохраняются только фрагменты комплектов изданий: провинциальные достоверные исторические источники, памятные книги, статистические сборники, фискальные архивы. Советская журналистика отличается разрушением документальности коммунистической романтикой, героизацией прозаических декораций жизни и т.д., жесткостью цензуры и исчезновением документального плана.

Ключевые слова: архивы России, фундаментальные библиотеки, областные архивы, памятные книги, статистические сборники до 1917 г., Книжная палата, подшивки советского периода, особенности советской журналистики, фигуры умолчания, советская цензура.

Time conceals large and small events, the names of the participants. In the history of journalism have little knowledge of the effects of related sciences and the names of the characters, you need to find the publication of the nineteenth or twentieth century. Only two cities quite archives and research libraries are situated in Moscow and St. Petersburg. The province only saved sets of fragments of publications: Provincial reliable historical sources, commemorative books, statistical collections, fiscal records. Soviet journalism is characterized by the destruction of documentary communist romanticism, decorations glorification of prose of life, etc., rigid censorship and the disappearance of the documentary plan.

Keywords: Russian archives, fundamental libraries, regional archives, commemorative books, statistical compilations to 1917, the Knizhnaya Palata, the binder of the Soviet period, features of Soviet journalism, figures default, Soviet censorship.

ПОИСК ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ в периоде XIX в. в работе исследователя истории журналистики очень часто является самым трудным этапом. Выбор первоисточника сопряжен со множеством организационных вопросов, на которые нет ответа. Доставляет много таких хлопот губернская периодика дореволюционной России, комплекты которой, по разным причинам, не сохранились в местных библиотеках и архивах. Фрагменты подшивок и отдельные сохранившиеся номера не могут дать объективной картины историко-типологической картины издания. Полные комплекты есть только в Российской государственной библиоте-

теке (Москва), Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и частично — в Книжной палате России.

Периодизация большинства российских губернских «Ведомостей» уже проведена, теперь самое время идти по пути описания типологических, жанровых, оформительских характеристик и авторских персоналий этих газет. Также сюда включается работа над изучением контента, и не только «Ведомостей», но и других изданий. В ходе работы мы открываем, что со временем губернское издание не является единственным на информационном поле интересующего нас региона, здесь в острой конкурентной среде распространяются и другие местные газеты, журналы и очень распространенные в XIX в. альманахи.

Территориальное издание выпускает каждое епархиальное управление. Таким изданием является государственный журнал, посвященный проблемам просвещения в данном регионе. В данном случае мы имеем в виду губернский центр — Уфу, где одновременно существовали канцелярия учебного округа и епархия, выпускались педагогический и епархиальный журналы. Без изучения контента этих журналов данную часть исследования провести невозможно и бессмысленно. Мы видим, как по объективным причинам постепенно вокруг старых губернских ведомостей и журналов вырастает целая система местных частных газет и журналов, издательств, начинают выходить земские и уездные газеты. Вот в поиске этих изданий у всех исследователей появляется самая большая трудность.

«Губернские ведомости» входили в набор обязательных изданий для чтения в бесплатных читальнях, чайных и поэтому их больше сохранилось в местных библиотечных и архивных фондах. Частные издания стоили дороже, у них был другой круг читателей. Первым помощником в навигации поиска таких губернских изданий могут быть ежегодники Памятных книжек, выпускавшиеся практически во всех губерниях России [1]. У них была типовая внутренняя структура рубрик, но отличия есть. Более того, сегодня оцифрованные коллекции губернских памятных книжек можно найти в интернете и даже скачать, чтобы иметь под рукой.

Большинство таких книг несут читателям, а в нашем случае и исследователям, сведения о выпускавшихся на территории губернии газетах и журналах, издательствах и издателях, в ряде случаев указываются сотрудники и тиражи изданий. Перечисляются типографии и иногда даже жалование сотрудников. Наличие такой статистики можно считать крупным везением.

Дореволюционные статистические комитеты сделали для нас очень большую работу, описали, систематизировали, расположили по тематическим рубрикам, по отраслям, уездам и городам большие и малые предприятия губернии. На наше счастье, тогда не было секретной, закрытой статистики, и мы имеем возможность довольно подробно реконструировать и анализировать то время.

Еще один путь лежит только через местный Исторический архив. Он может оказать помощь в том случае, когда утрачены все сведения об изданиях, редакциях, авторах и нет их комплектов в местных хранилищах. Можно воспользоваться фондами дореволюционного фискального ведомства. Налоговые сведения не только собираются, но и хранятся очень тщательно, там есть необходимые описания, количество работающих и часто списки, имена работающих, доходы учреждения. Даже тиражи газет и журналов встречаются в отчетах фискального ведомства.

Интересные сведения можно получить в книжках Трудов губернской архивной комиссии, которые достаточно подробно фиксировали разные стороны местной жизни.

Все эти источники позволяют довольно достоверно реконструировать большинство секторов жизни дореволюционной России в мельчайших подробностях. Например, в фондах Исторического архива (СПб) хранятся материалы подготовки к коронации последнего императора и сценарий самой коронации до мельчайших подробностей. Силуэт общественно-политической обстановки давно минувшего времени помогают достаточно объективно и скрупулезно восстановить публикации российской периодики, которая на самом деле была уже довольно сложной системой, отражающей интересы всего населения по многим признакам: национальному, возрастному, гендерному, религиозному, профессиональному и т.д. Необходимо отметить, что большинство текстов из указанных изданий исследователями по прошествии времени прочитываются и понимаются совершенно адекватно, как если бы они читались современниками авторов текстов.

Несколько иная картина получается сегодня при чтении комплектов советских газет, когда журналистика была «винтиком и колесиком» большого партийного дела. Жесткие рамки государственной и партийной цензуры не оставляли авторам возможности для точного, объективного отражения практики экономики, производственной и общественно-политической и личной жизни обычных людей. Нужно иметь

очень сложный исторический пароль для декодирования источников новейшего времени их современниками. Формально информация сохранилась в библиотечных комплектах и подшивках. Но все авторские тексты были созданы под обязательным романтическим взглядом господствующего тогда идеологического подхода, основанного на глубокой вере в светлое будущее, на процессе рождения нового советского человека. На самом деле, жизнь была намного проще и прозаичнее.

При чтении «Известий» мы можем завидовать тому времени, что жили в нашей стране такие люди, о которых писала «золотое перо советской журналистики» Татьяна Тэсс. Но при изучении известинской школы того времени мы с удивлением узнаем, что все эти люди были полностью придуманы талантливой журналисткой для читателей «Известий», они давали читателям веру в то, что есть такие светлые люди в нашей стране. Аналогичной же была и информационная политика. Только о главных трудовых победах писали газеты и журналы. Если и случались удары стихии, то официозная журналистика сообщала миру и народам, что «советские люди противопоставили стихии мастерство и упорство». Поэтому историку придется уже лет через 25, когда произойдет смена поколений ученых, хорошо поработать, прежде чем найти в этих публикациях документальное, достоверное начало, чтобы воссоздать всю полноту советской жизни, без пропаганды и конъюнктурной мишуры. Даже сегодня при просмотривании архивных записей программы «Время» мы видим, что в ней много всего — кроме точной информации о жизни большой страны.

Одной из особенностей публикаций того времени было то, что у некоторых статей или рецензий главных партийных газет (например, «Правды» или областного органа КПСС) восприятие статьи издателем, в редакции и в читательской аудитории часто было прямо противоположным. Особенно в оценках явлений культуры, качества кинофильмов и театральных спектаклей. Мы помним восторженные рецензии на фильмы «Солдаты свободы», где Л. Брежнев во время Отечественной войны играл прекрасный актер Е. Матвеев. Очень актуальная пропагандистская лента была густо населена партийными руководителями социалистических стран в годы войны. Фильм шел при пустых залах, несмотря на хвалебные рецензии в главной газете страны. На предприятиях билеты раздавали бесплатно, точнее, их по команде власти выкупали профсоюзы для дальнейшего распространения. Это проблема не журналистская, она не лежит в области мастерства кинотворчества, но этот феномен в истории отечественной журналистики нельзя упускать.

Но стоило же «Правде» в своей статье разгромить очередную премьеру в театре на Таганке, как тут же у касс выстраивались многотысячные очереди желающих посмотреть этот спектакль. Появляется этакая

игра с неназываемыми фигурами умолчания, все, что было нужно власти в культуре, молчаливо отвергалось народом. И мгновенно минусы менялись на плюсы, когда надо было включиться в хор осуждения.

Но через пятьдесят лет исследователь истории журналистики, раскрыв газеты эпохи застоя, прочтет тексты рецензий в буквальном понимании, потому что он не будет владеть механизмом перевода и интерпретации всех тех оценок и поступков неназванных фигур умолчания. Нам видится, что это большая проблема, которая возникнет при реконструкции общественно-политической практики последней четверти XX века.

Сложно будет определить функциональную природу публичной эпистолярной переписки генерального секретаря ЦК КПСС, эти письма на первой странице одновременно печатали все московские газеты. Вот пример:

«Рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим Щекинского производственного объединения «Азот»!

Центральный комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что ваш опыт по мобилизации трудящихся на увеличение объемов производства за счет роста производительности труда при одновременном уменьшении численности работников получил широкое распространение в различных отраслях народного хозяйства и является достойным вкладом в осуществление социально-экономической программы нашей партии по наиболее эффективному использованию трудовых ресурсов, дальнейшему подъему экономики страны, повышению благосостояния советского народа».

Л. Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС» [2].

Такие же письма публиковались от имени первого лица государства деятелям науки, культуры, производства, рабочим, селянам. Небеллетризованные общие слова бюрократического текста вряд ли могли дойти до сердца или разума, а назначение письма «в никуда» затруднительно. Это была своего рода вершина пропагандистской партийной работы с народом в те годы. Этот текст уже сегодня читается как литературный памятник, а лет через пятьдесят историку нужно будет разгадать его назначение в жизни. Буквального понимания такого текста не существует.

Вот еще один пример, который уже сегодня требует и уточнения, и исторического комментария.

«Смотр-конкурс наглядной агитации. Тульский областной комитет КПСС, исполком областного совета депутатов трудящихся и областной совет профсоюзов проводят смотр-конкурс наглядной агитации и стенных газет по освещению хода всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта, колхозов и совхозов области» [3].

Без включения в контекст эпохи эту заметку понять уже сейчас трудно. Первый вопрос: что такое наглядная агитация? По недавним требованиям партийной работы на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях должны висеть стенды с фотографиями членов и кандидатов в члены политического бюро КПСС. Комплекты фото за плату рассылал ТАСС. К оформлению стенда были строгие требования. Учитывалось наличие лозунгов, плакатов и стенных газет. У стенной газеты была строгая периодичность, были общественные редактор, художник, авторы. Это все и было наглядной агитацией. И государство строго следило, чтобы стандарты соблюдались всеми, начиная со средней школы, воинской части, театра оперетты и вплоть до отраслевого союзного министерства. Для этого и проводились такие конкурсы. Не будем вдаваться в проблемы эффективности такой работы, но это было частью той жизни. Для минимализации проблем примитивизма оформления всего этого издавались специальные журналы «Рабоче-крестьянский корреспондент» и «Агитатор», где печатались методические рекомендации и графические подсказки для оформителей.

Поэтому изучение периодики советского времени как архивного документа через некоторое время потребует от читателей газет и журналов дополнительной подготовки по изучению функционального языка коммунистической коммуникации, коммунистических церемониалов как способа управления общественным мнением и общественным сознанием.

Мы в начале обозначили точность и неизменность статистики по России до 1917 г. Со статистикой советского времени сложнее. Все отсылки роста экономики и изменений в социальной и общественной жизни обычно давались в процентах к предыдущему году или к предыдущему периоду. И поэтому высчитать абсолютно точную цифру часто не представляется возможным. Большинство сведений советской промышленности были секретными, потому все открытые источники давали изменения показателей только в процентном соотношении. Цензура тщательно следила, чтобы публикуемым цифрам можно было выйти на статистически корректный показатель. А проценты были удобны для пропагандистского манипулирования, однако совершенно не давали представления о реальном положении вещей.

Литература

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. — СПб, 1899. Т. XXVII. — С. 87–89.
2. Комсомольская правда. 1975. 30 сентября.
3. Советская культура. 1975. 30 октября.